

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МАГНИТОГОРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА (1929—1931 гг.)

И. В. АНТИПОВА, М. И. ШКОЛЬНИК

Строительство Магнитки — одна из самых ярких страниц в истории героической борьбы рабочего класса СССР за создание тяжелой индустрии в годы первой пятилетки¹.

Первая очередь Магнитогорского комбината была сооружена в небывало короткий срок. Меньше трех лет прошло с 10 марта 1929 г. — дня, когда к подножию горы Магнитной пришли первые строители, — до 1 февраля 1932 г., когда выдала чугуна первая магнитогорская домна. Еще раньше, в 1931 г., были введены в эксплуатацию рудник и коксовая батарея. Так было положено начало вводу в действие новой металлургической базы страны — Магнитогорского комбината.

Мысль о создании Урало-Кузнецкого комбината принадлежит В. И. Ленину. По его указанию ВСНХ еще в 1918 г. обсудил меры по «переустройству на новых началах промышленности Урала». Перед созданным 28 марта 1918 г. Уральским горно-заводским комитетом были поставлены задачи выявления естественных богатств Урала и Кузнецкого бассейна и составления плана их наиболее рациональной эксплуатации². По заданию комитета под руководством проф. В. И. Баумана в 1918 г. были проведены первые магнитометрические съемки на горе Магнитной. Это позволило внести существенные поправки к данным о запасах железной руды³.

В апреле 1918 г. ВСНХ объявил конкурс на проект «единой хозяйственной организации, охватывающей область горнометаллургической промышленности Урала и Кузнецкого каменноугольного бассейна». За

¹ Существует обширная литература о Магнитострое. Главным образом это брошюры и журнальные статьи тех лет. В них рассказывается о значении стройки, о подвигах строителей на отдельных участках, но история строительства в целом не была написана. В послевоенные годы появились кандидатские диссертации: И. В. Брион (Антиповой) «Партия большевиков в борьбе за создание Магнитогорского металлургического комбината (1929—1931 гг.)», М., 1949; В. И. Зуйкова «Комсомол на строительстве и освоении Магнитогорского металлургического комбината (1929—1933 гг.)», Свердловск, 1950; В. К. Королькова «Борьба КПСС за создание и освоение Магнитогорского металлургического комбината (1929—1933 гг.)», Л., 1955. В 1956 г. в «Ученых записках Челябинского пединститута» (т. I, вып. 1, 1956) опубликованы статьи В. Г. Сержантова «КПСС — вдохновитель и организатор создания Магнитогорского комбината — мощной металлургической базы страны (из истории строительства Магнитогорского завода в 1929—1930 гг.)», относящаяся лишь к начальному периоду строительства, и В. Н. Елисейевой «Борьба за кадры на строительстве Магнитогорского металлургического комбината в годы первой пятилетки», посвященная проблеме кадров.

² «Народное хозяйство, 1918, № 2, стр. 19.

³ «Труды комиссии по металлу при Госплане УССР», вып. 19, Харьков, 1927, стр. 57.

лучший проект назначалась премия в 100 тыс. руб.⁴ Работа над проектами, начатая в том же году, была продолжена по окончании гражданской войны. Два варианта проектов (из трех) намечали сооружение металлургического завода у г. Магнитной⁵.

Строительство Магнитогорского завода предусматривалось и в первом перспективном плане развития народного хозяйства страны — ленинском плане ГОЭЛРО, — где снова была выдвинута задача планомерного использования колоссальных естественных богатств Урала и Кузбасса⁶.

В 1925 г. в перспективный план развития промышленности Госплан Союза включил создание пяти новых заводов, одним из которых был Магнитогорский. С этого времени началась подготовка к строительству Магнитогорского завода⁷. Ход подготовительных работ контролировал Уральский областной Совет народного хозяйства, который 28 ноября 1926 г. утвердил выбор площадки для строительства завода у г. Магнитной и решил создать строительную организацию «Магнитострой»⁸.

Промышленные разведки, проведенные в 1926—1927 гг. под руководством профессора А. Н. Заварицкого, установили минимальные запасы железной руды у г. Магнитной в 197 млн. т, из которых на долю бессернистых и малосернистых руд приходилось 65 млн. т⁹. Исследователи еще тогда указывали на возможность вести работы открытым способом и транспортировать руду на завод под уклон, что уменьшало ее себестоимость¹⁰.

Особое внимание уделялось снабжению будущего завода топливом. Надо было установить целесообразность перевозки кузбасского угля на расстояние в 2000—2200 км, решить, где его следует коксовать: в Кузнецкие или на заводе. Раньше считалось, что коксующийся уголь при длительном хранении теряет способность коксоваться. Но исследования, проведенные в Уральском политехническом институте проф. Рогаткиным, показали, что даже при 4-месячном хранении сибирские угли дают кокс хорошего качества. Заводские опыты на 8 коксовых печах на станции Губаха подтвердили лабораторные испытания¹¹.

Именно в этот момент разгорелась острая борьба вокруг будущего Магнитогорского завода. У проектируемого завода оказалось много серьезных противников и врагов. В трех номерах газеты «Украинский экономист» в июне — июле 1926 г. печаталась статья проф. Я. Диманштейна «О промышленном мифотворчестве». Так иронически называл автор план развития металлургии на Урале и в Сибири. О «широте» его творческих горизонтов свидетельствуют такие слова: «Весь урало-кузнецкий проект в изложенном виде представляется абсолютно утопическим, даже в гораздо большей мере, чем идея Волго-Донского канала»¹². Это выступление было началом широкой кампании. В «Трудах комиссии по металлу при Госплане УССР» в 1926—1927 гг. было опубликовано много статей, которые брали под сомнение идею создания крупных металлургических заводов на Урале на привозном кузнецком топливе. Духом местничества

⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 48.

⁵ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 15, дд. 31, 33, 123, 127.

⁶ См. «К истории плана электрификации Советской страны», Сборник документов и материалов, 1918—1920 гг., М., 1952, стр. 201.

⁷ Активное участие в этой работе принимало Уральское областное бюро по проектированию новых и переоборудованию старых заводов (Уралпроектбюро), созданное в сентябре 1925 г. Бюро было затем преобразовано в Уральское отделение института по проектированию металлургических заводов (Уралгипромет).

⁸ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 142, лл. 43—45.

⁹ Там же, д. 145, лл. 24—31; д. 137, л. 85.

¹⁰ См. «Материалы к контрольным цифрам пятилетнего плана развития уральской промышленности», 1928/29—1932/33 гг., Свердловск, 1928, стр. 222.

¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 142, лл. 115—116.

¹² «Украинский экономист», 26 и 29 июня, 1 июля 1926 г.

проникнуты все эти писания. Не понимая природы экономики социалистического государства, они рассматривали уральскую металлургию как конкурента развитию южной угольно-металлургической базы. «Научные» доказательства сводились к утверждению, что нигде в мире нет «примеров существования металлургических предприятий, которые работали бы на топливе, доставляемом за 1800 верст по железным дорогам»¹³.

Действительно, прежде считалось бесспорным, что поскольку угля на единицу продукции расходуется больше, чем руды, следует возить руду к углю, а не наоборот. Но в XX в. техника металлургии шагнула далеко вперед: достижения теплотехники значительно уменьшили расход горючего в домне. К тому же научились получать металл из более бедных руд, а их на единицу продукции требуется гораздо больше. Стало выгодным возить и топливо, а не только руду. Но некоторые украинские экономисты, вопреки всем данным и расчетам, не могли расстаться со старыми представлениями. Они утверждали, что завод, построенный у подножья горы Магнитной, будет нерентабельным, «собесным», как говорили, что якобы он будет существовать за счет транспорта, так как действовавший тогда тариф на провоз угля из Кузнецка считали убыточным. Дискуссия показала, что в стране есть еще люди, которые стремятся сохранить унаследованное Советской властью от прошлого размещение производительных сил, когда основа индустриального развития — производство угля и металла — была сконцентрирована только на юге страны. В статье «К работам над пятилетним планом» В. В. Куйбышев призывал решительно отвергнуть попытки «тянуть нас при составлении пятилетних планов даже не к «сегодняшнему», а к давно прошедшему и проверить качество наших проектировок и их реальность сравнениями с тем, что было... в царской России. Между тем, таких охотников среди нашей буржуазной профессуры и буржуазных экономистов, зачастую принимающих активное участие в работах над пятилетним планом, есть немало»¹⁴.

На заседании президиума Госплана СССР 16 июня 1927 г. при обсуждении Урало-Кузнецкой проблемы разгорелся бой. Позиция Украинского Госплана была раскритикована как антигосударственная. Докладчик В. И. Межлаук указывал, что «Украинский Госплан в своих работах, совершенно пренебрегая интересами страны в целом, стал на точку зрения местного, районного производителя металла». Была назначена комиссия представителей Украины, Урала и Главметалла для рассмотрения подсчетов стоимости металла на Украине и на г. Магнитной. Комиссия установила, что при всех вариантах металл на Магнитной будет стоить дешевле, чем в Кривом Роге, опровергнув еще раз «доводы» Украинского Госплана¹⁵.

Как выяснилось впоследствии на процессе «Промпартии», за «учеными доводами» специалистов, выступавших против нового размещения промышленных центров, в частности против Урало-Кузнецкого проекта, скрывалась деятельность контрреволюционных организаций, пытавшихся сорвать реконструкцию промышленности, задержать строительство металлургических заводов, в то время когда в стране уже очень остро ощущалась нехватка металла.

Вопрос о постройке Магнитогорского завода был вопросом о победе генеральной линии партии на индустриализацию страны. Завод не только должен был дать металл к концу пятилетки, но одновременно менял старую карту размещения черной металлургии. Без децентрализации чер-

¹³ «Труды комиссии по металлу при Госплане УССР», вып. 17, Харьков, 1927, стр. 17.

¹⁴ В. В. Куйбышев. К работам над пятилетним планом. «Пути индустриализации», 1929, № 1, стр. 9.

¹⁵ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 137, лл. 67, 71.

ной металлургии невозможно было организовать снабжение восточных районов страны дешевым металлом. Нельзя забывать и о военно-стратегическом значении Урала вообще, а Магнитогорского завода в частности. В директивах по пятилетнему плану народного хозяйства, принятых XV съездом партии, указывалось: «Наиболее быстрый темп *развития* должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые поднимают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации хозяйства»¹⁶. Одной из таких отраслей была названа черная металлургия. Именно потому, что от развития черной металлургии зависело решение главных задач пятилетки — построение фундамента социалистической экономики и обеспечение политической мощи СССР, — план строительства металлургических заводов встречал упорное сопротивление классово-враждебных элементов.

В декабре 1928 г. на VII сессии Технического совета Гипромеза¹⁷ обсуждался магнитогорский проект Уралгипромеза, составленный с участием опытейших металлургов страны. По проекту завод был рассчитан на годовое производство 656 тыс. т чугуна и соответствующих количеств кокса, стали и проката. Достоинством проекта было стремление к максимальной механизации всех процессов, как заводских, так и транспортных, попытка применить достижения зарубежной и отечественной технической мысли.

Большой интерес представляла экономическая часть проекта, в которой обстоятельно и научно обосновывалось, что металл, выплаваемый у г. Магнитной, будет самым дешевым в Союзе. В обсуждении проекта участвовали виднейшие ученые и инженеры — металлурги, энергетики, горняки, геологи, экономисты, в том числе академик М. А. Павлов, И. П. Бардин, М. Н. Бузов и др.¹⁸ Представители комиссии Главметалла Госплана УССР и на сессии Техсовета отстаивали свою линию, направленную на задержку строительства Магнитогорского завода. В результате бурных споров были утверждены проект завода и срок строительства в 5 лет, который многим тогда казался предельно коротким.

15 января 1929 г. Совнарком СССР предложил ВСНХ принять все меры к ускорению строительства Магнитогорского комбината и выделил 10 млн. руб. для финансирования работ в 1929 г.¹⁹

С марта 1929 г. начались подготовительные работы на площадке Магнитостроя. Продолжалась работа и над совершенствованием проекта. Для консультации пригласили американских и немецких специалистов, которые в целом одобрили проект²⁰. И все же он не был окончательно принят.

Дело в том, что после XVI партийной конференции (апрель 1929 г.) и V съезда Советов СССР (май 1929 г.), утвердивших первый пятилетний план развития народного хозяйства в его «оптимальном» варианте, принятый в контрольных цифрах Госплана (на 1925—1926 гг.), темп развития черной металлургии оказался явно недостаточным. Отставание черной металлургии стало главным препятствием на пути социалистической реконструкции. Поэтому возникла необходимость пересмотреть капиталовложения в черную металлургию и проектные мощности новых заводов: Запорожского, Кузнецкого и Магнитогорского.

¹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», М., 1953, изд. 7, ч. II, стр. 337.

¹⁷ Государственный институт по проектированию металлургических заводов.

¹⁸ См. ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 148 (Стенографический отчет пленарного заседания Техсовета Гипромеза).

¹⁹ Там же, ф. 5446, оп. 11, д. 308, л. 10.

²⁰ Там же, ф. 7952, оп. 5, д. 157, лл. 1—20; д. 187, лл. 1—3, 26.

Во второй половине 1929 г. заданная мощность Магнитогорского завода трижды менялась в сторону повышения. В феврале 1930 г. проект завода рассматривал ЦК партии. Было принято решение строить завод мощностью в 2,5 млн. т, с последующим увеличением выплавки чугуна до 4 млн. т в год²¹. Это было не только количественное изменение. Подобного гиганта металлургии еще не имела ни одна европейская страна. Новое задание коренным образом меняло проектные требования. Технический уровень проектов 1926—1928 гг. отражал по существу вчерашний день, технику обычных послевоенных европейских заводов. Стало очевидным, что запроектированные Гипромезом агрегаты (домны объемом в 788 м³, 100-тонные мартеновские печи и др.) недостаточны по мощности и несовершенны по технической оснащенности. Тем более, что в США и в Германии в начале 30-х годов появились домны с полезным объемом в 1000—1200 м³, выплавлявшие до 1000 т чугуна в сутки. Первоначальный проект завода нуждался в коренной переделке. Проектирование, строительство и освоение такого гиганта представляло большие, в первую очередь технические, трудности. Поэтому было решено попытаться получить техническую помощь от иностранных фирм.

14 марта 1930 г. начальник Управления Магнитоостроя В. А. Смольянинов, командированный объединением «Новосталь»²² в США, заключил с американской фирмой Мак-Ки договор о технической помощи в проектировании, строительстве, монтаже и введении в эксплуатацию всех цехов Магнитогорского комбината²³. В иностранной печати тех лет, особенно в американской, роль фирмы Мак-Ки чрезвычайно преувеличивалась. В нашей литературе вопрос о роли фирмы Мак-Ки в проектировании и строительстве Магнитогорского завода и до настоящего времени правильно еще не освещен. Так, П. И. Лященко пишет, что первый проект, по которому началось строительство в 1929 г., был разработан фирмой Мак-Ки²⁴. Довольно подробно критикуя Гипромезовский проект 1928 г., В. Г. Сержантов отмечает, что его отвергли ввиду несоответствия установкам Центрального Комитета, но умалчивает о том, по каким же проектам создавался Магнитоострой²⁵.

Материалы по этому вопросу показывают, что фирма Мак-Ки недобросовестно выполняла свои обязательства, представляла недоброкачественные проекты, без конца срывала сроки. Что же касается помощи в строительстве, то американские инженеры, направлявшиеся корпорацией Мак-Ки на Магнитострой, зачастую сознательно тормозили работу²⁶.

На объединенном заседании СНК СССР и СТО 11 ноября 1930 г. обсуждались результаты обследования Магнитоостроя специальной комиссией, в выводах которой работа корпорации Мак-Ки по проектированию оценивалась как неудовлетворительная²⁷. В решении Центрального Комитета партии «О строительстве Магнитогорского металлургического завода» (25 января 1931 г.) указывалось, что разработка проектов для Магнитоостроя должна быть поручена советским проектным организациям. В соответствии с этим вначале было организовано параллельное проектирование, а в марте 1931 г. от услуг корпорации отказались совсем. Магнитоострой проектировали 17 различных организаций²⁸. Коллектив

²¹ «Известия», 1 февраля 1932 г.

²² Объединение «Новосталь» было создано в конце 1929 г. для руководства строительством новых металлургических заводов.

²³ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 194, лл. 90—94.

²⁴ См. П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III, М., 1956, стр. 298.

²⁵ См. В. Г. Сержантов. Указ. ст., стр. 152—154.

²⁶ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 141, 144, 163, 194, 202 и др.; Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 25, 119, см. также Я. Гугель. Воспоминания о Магнитке. «Год восемнадцатый». Альманах шестой. М., 1935, стр. 335—342, 348.

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 412, лл. 25—34.

²⁸ Там же, д. 22, л. 2.

Стальпроекта выполнил основные части Магнитогорского проекта в небывало короткие сроки, причем 80% чертежей было изготовлено досрочно²⁹. Все работы по проектированию сложнейшего и совершеннейшего горнорудного хозяйства Магнитки также выполнили советские проектные организации Гипроруда и Востокгипроруда³⁰.

Советские конструкторы во многих случаях сумели найти отличные решения, улучшающие конструкцию доменных, мартеновских и коксовых печей и рационализирующие технологический режим.

* * *

На подводах и машинах к подножью горы Магнитной, в голую степь 10 марта 1929 г. прибыла первая небольшая группа строителей: работники геодезического отряда и плотники. Они разместились в 4—5 км от строительной площадки, в станицах Магнитной и Средне-Уральской, в избах, арендованных у крестьян³¹.

Работы начались в трудных условиях. Самой сложной проблемой в то время был транспорт. Первые материалы, инструменты и оборудование на площадку привозили за 150 км от ближайшей железнодорожной станции на лошадях и автомашинах, а на площадке грузы перевозились на лошадях и верблюдах. Весенний разлив р. Урал отрезал от стройки рабочих, живших в станице Магнитной. На работу добирались с опаской, в маленьких лодках, прозванных «душегубками».

Не дождавшись пока сойдет снег, с апреля начали строить железную дорогу. Ветка от Магнитной до станции Каргалы Троицк-Орской дороги была построена на 40 дней раньше срока. Открытие движения по новой дороге — 30 июня 1929 г. — первый праздник строителей Магнитки.

Строительная площадка ожила. Начали прибывать материалы и продовольствие. Нарастал приток рабочих. В апреле 1929 г. на Магнитострое было всего 35 рабочих, а в декабре на строительстве работали уже 3260 человек³². Тогда возникли большие затруднения с жильем. Арендованных домов не хватало. Люди селились в балаганах, шалашах и палатках. Часто жилищем служили телеги с натянутым брезентом. Продовольствие вначале продавали прямо с возов, а потом скотили несколько ларьков. Первая столовая была устроена под брезентовым навесом. Строители стойко переносили невзгоды; самой тяжелой из них была нехватка воды. Сначала ее возили в бочках на лошадях. Затем проложили временный водопровод из источника возле г. Ай-Дарлы. Но лето 1929 г. выдалось засушливым, источник высох. Людей становилось все больше, потребность в воде возрастала. Ударно, круглосуточно строили новый водопровод.

В таких условиях в течение 1929 г. на строительстве велись главным образом подготовительные работы³³. Но сделанное в 1929 г. не обеспечивало фронта работ на следующий год, так как планировка площадки производилась для завода производительностью в 650 тыс. т чугуна, а в 1930 г., как говорилось выше, было решено увеличить мощность до

²⁹ «Правда», 25 июня 1931 г.

³⁰ «За индустриализацию», 24 марта 1931 г.

³¹ Описание первых месяцев строительства сделано на основе стенограмм воспоминаний участников стройки инж. Майорова, Бессонова, Капланского и др. (ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 135а, лл. 119—127). В фонде «История фабрик и заводов» ЦГАОР (ф. 7952) собрано большое количество материалов и документов (подлинных и копий) по истории Магнитостроя. Здесь хранятся документы, относящиеся к предыстории завода и его проектированию, стенограммы воспоминаний многих строителей, протоколы различных совещаний, конъюнктурные обзоры хода стройки, сведения о выполнении плана, переписка, акты обследований, рукописи бывших начальников строительства Я. П. Шмидта, Я. М. Гугеля, А. П. Завенягина.

³² ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 196, л. 23.

³³ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 34, лл. 39—40.

2,5 млн. т чугуна. Поэтому в 1930 г., когда строительство развернулось, пришлось одновременно вести подготовительные и основные работы. Это создало значительные дополнительные трудности, которые усугублялись несвоевременным представлением проектов фирмой Мак-Ки.

Отсутствие детально разработанного плана, опоздания проектов и рабочих чертежей привели к тому, что на Магнитострое сильно задержались с сооружением вспомогательных цехов и подсобных предприятий. Пришлось создавать сеть временных полукустарных мастерских, которые не покрывали нужд строительства и стоили дорого³⁴. Сказалось и отсутствие опыта³⁵.

Необходимость одновременно вести подготовительные работы и строить основные промышленные объекты обусловила тяжелое положение с жильем. Строительство жилищ резко отставало от роста населения Магнитогорска. Летом 1931 г. в Магнитогорске уже насчитывалось около 150 тыс. жителей³⁶. Почти 10 тыс. человек продолжали жить в палатках. В бараках и других временных помещениях, где жили около 100 тыс. человек, в среднем на одного живущего приходилось 1,96 м² площади³⁷.

Трудности усугублялись сопротивлением классовых врагов, пробравшихся в управление Магнитостроя. При чистке административного аппарата, которая проводилась в начале 1930 г., из 312 проверенных работников оказалось: служивших в белой армии 82 человека, бывших активных белогвардейцев — 5, имеющих судимость — 17 и раскулаченных — 10³⁸. Штат администрации был непомерно раздут: в конце 1929 — начале 1930 г. он достиг 4577 человек³⁹. На содержание этого громоздкого аппарата расходовались огромные средства. За декабрь 1929 г. рабочим строительства было выплачено 80 тыс. руб., а работникам управления — 50 тыс. руб.⁴⁰.

Эти и другие трудности строители Магнитки преодолели благодаря своему беспредельному героизму и постоянной помощи, которую им оказывали партия, советские, общественные организации и весь народ. С первых дней строительство Магнитогорского металлкомбината было взято под контроль ЦК ВКП(б), СНК СССР и РСФСР, ЦКК-РКИ, ВЦСПС, а также областных и окружных партийных, советских и профсоюзных организаций. Значительную помощь оказывал комсомол. Газеты «Правда», «Торгово-промышленная газета» и «Рабочая газета» объявили себя шефами стройки.

Известное решение ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. «О работе Уралмента»⁴¹ и историческое решение XVI съезда ВКП(б) о создании второй угольно-металлургической базы по-новому поставили вопрос о Магнитострое. Металлургический комбинат должен был стать важнейшим звеном Урало-Кузбасса.

³⁴ См. ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 175, лл. 2, 16.

³⁵ Строительства в таких огромных масштабах в те годы наша страна еще не знала. На Магнитострое предстояло: вынуть и переместить 5,5 млн. м³ земли, уложить 547 тыс. м³ бетона, установить 162 тыс. т металлических конструкций, произвести кладку 89 млн. штук огнеупорного кирпича и многие другие работы (см. ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 195, л. 4). Масштаб работ на Магнитострое станет более наглядным при сравнении: мощность строящейся Магнитогорской ЦЭС в 4 раза превышала мощность Волховстроя и равнялась половине мощности Днепростроя; на Магнитострое предстояло построить водопровод протяженностью в 400 км, равный по производительности 3/4 Ленинградского, и т. д. (сб. «Черная металлургия СССР в первой пятилетке», М., 1935, стр. 13).

³⁶ «Магнитострой», 1932, № 1—4, стр. 96.

³⁷ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 218, л. 59.

³⁸ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 111, л. 486.

³⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 196, л. 23.

⁴⁰ «Магнитогорский рабочий», 16 января 1930 г.

⁴¹ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, М., 1957, стр. 174—180.

В конце мая 1930 г. вопрос о постройке восточных металлургических заводов обсуждался на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), которое обязало СНК СССР и ВСНХ немедленно практически обеспечить успешное строительство Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов⁴². Решение СНК СССР «О мероприятиях по развертыванию строительства новых металлургических заводов», принятое СНК в начале июня 1930 г., предусматривало посылку на стройки оборудования, механизмов, строительных материалов, кадров. На Магнитострой и Кузнецкстрой распространялось централизованное снабжение по московским нормам⁴³. Строителям Магнитки предоставлялись те же льготы, что и для работающих в отдаленных областях.

В последующие годы в Магнитогорск для помощи и проверки не раз выезжали комиссии ЦК ВКП(б), ЦКК-РКИ, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Наркомпроса и др. В различные сроки строительство посетили члены Политбюро ЦК ВКП(б) К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, Г. К. Орджоникидзе и др. Вопросами строительства Магнитки в Политбюро ЦК ВКП(б) непосредственно занимались И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, В. В. Куйбышев. К стройке было приковано внимание всей страны.

В первый период Магнитострой испытывал острую нужду в строительных рабочих. В 1930 г. требовалось 36 тыс. рабочих. Одних квалифицированных строителей нужно было 6400 человек⁴⁴, а их в конце марта насчитывалось всего 1760 человек⁴⁵. Положение было угрожающим. Отдаленность Магнитостроя от традиционных мест отходничества строителей, тяжелые жилищные и бытовые условия на стройке усложняли дело. Да и условия вербовки отходников в связи с бурным ростом коллективизации коренным образом изменились. Пришлось искать другие пути. В июле 1930 г., по указанию правительства, продолжая вербовку, Наркомтруд начал переводить на Магнитострой рабочих с менее важных строек Москвы, Северного Кавказа, Сталинграда, Свердловска. Из Москвы, Ленинграда, Днепроостроя, Сталинграда, Турксиба в Магнитогорск направлялись специалисты⁴⁶.

Трудности с рабочей силой были преодолены благодаря тому, что на призыв ЦК партии и правительства откликнулись тысячи энтузиастов-добровольцев. Первыми добровольцами были коммунисты. В начале июня 1930 г., по направлению ЦК ВКП(б), в Магнитогорск из Москвы выехали 120 коммунистов. Уральская область направила 123 коммуниста. С Украины приехала группа коммунистов-специалистов⁴⁷. Уральская комсомольская организация послала 1500 комсомольцев — преимущественно из деревни, для подготовки из них каменщиков, плотников, штукатуров⁴⁸.

В те дни на предприятиях и в учреждениях, в сельсоветах и на вокзалах, на железнодорожных составах были расклеены плакаты: «Тебя зовет Магнитогорск!». Со всех концов на Магнитострой ехали тысячи советских патриотов. Трудности не пугали советских людей. Газеты того времени полны заметок и писем добровольцев, желавших ехать на великую стройку. Вот несколько примеров из «Рабочей газеты». Рабочий-слесарь фабрики «Десятилетие Октября» (г. Режица) тов. Стрелицин решил добровольно поехать на Магнитострой и призвал своих товарищей по станку последовать его примеру. «Я, командир запаса Красной Армии,— писал другой доброволец, отвечая на призыв «Рабочей газеты»,— прошу зачислить меня рабочим Магнитостроя. Работаю на заводе Сельмаша станко-

⁴² Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 119, л. 9.

⁴³ «Правда», 6 июня 1930 г.; ЦГАОР и СС, ф. 5446, оп. 11, д. 312, лл. 35—41.

⁴⁴ ЦГАОР и СС, ф. 5446, оп. 11, д. 2715, л. 12.

⁴⁵ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 210, л. 8.

⁴⁶ ЦГАОР и СС, ф. 5446, оп. 11, д. 2713, лл. 11, 13; д. 2715, л. 11; «За индустриализацию», 4 июля 1930 г.

⁴⁷ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 109, л. 168; д. 111, л. 412.

⁴⁸ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. Магнитострой, д. 10, л. 30.

вым слесарем. Желая отдать энергию и знания на строительство нового гиганта. П. Трубников»⁴⁹.

В бюро кадров Магнитостроя и на имя начальника строительства ежедневно поступали письма рабочих, крестьян, демобилизованных красноармейцев, коммунистов и комсомольцев с вопросами, как и каким образом можно попасть в Магнитку. Комсомолец Лященко писал начальнику строительства: «Я ударник, имею даже премии за хорошую работу. Желая буксировать Магнитострой. Прошу вашего распоряжения прибыть на мировой гигант. Ответа не пишите, потому что наша бригада уже снялась с Москвы и едет до вас!»⁵⁰.

Заводы и стройки посылали лучших людей. Среди московских строителей, приехавших в Магнитку, была ударная бригада бетонщиков во главе с Хабибуллой Галиуллиным, прославившаяся вскоре на весь мир. Строители Сталинградского тракторного, решив передать свой опыт, направили лучших ударников: бригаду плотников, возглавляемую тов. Козловым, награжденным орденом Трудового Красного Знамени, бригаду электро-монтажников имени XVI партсъезда, бригаду такелажников, несколько раз занесенную на Красную доску Тракторостроя, бригады арматурщиков и каменщиков, получившие первые премии за свою работу, бригаду инженерно-технических работников имени газеты «За индустриализацию»⁵¹.

Партийная ячейка «Новостали» обратилась в Политуправление Красной Армии с просьбой провести разъяснительную работу среди красноармейцев, увольняемых в запас, о значении Магнитостроя⁵². Сотни красноармейцев откликнулись на призыв. К декабрю 1930 г. на строительство прибыло 970 демобилизованных красноармейцев⁵³. Многие из них стали лучшими ударниками строительства, показывали образцы труда и организованности.

26895
Так энтузиазм масс, руководимых Коммунистической партией, ломал преграды, мешавшие набору рабочей силы, и Магнитострой пополнялся все новыми и новыми сотнями строителей. За один 1930 г. число рабочих увеличилось более чем в 9 раз, с 2038 до 18 865. В последнем квартале 1930 г. Магнитострой был обеспечен рабочей силой на 73,6%⁵⁴.

Не менее трудной и сложной была задача снабжения Магнитостроя стройматериалами, оборудованием и механизмами. Борьба за Магнитострой велась не только на строительной площадке. Сотни заводов Советского Союза непосредственно участвовали в создании Магнитки, изготовляя оборудование, машины, конструкции, поставляя строительные материалы и механизмы, готовя кадры квалифицированных металлургов. Транспортники всего Союза доставляли грузы в Магнитогорск. В 1931 г. над выполнением заказов Магнитостроя трудились рабочие 23 заводов в Москве, 35 — в Ленинграде, 7 — в Харькове, 7 — в Одессе, более 20 — в Днепропетровске, Кривом Роге, Запорожье, Мелитополе и других городах Украины⁵⁵.

Снабжение гигантской стройки являлось в то время делом трудным. Строительной техники было крайне мало, а нужда в механизмах — колоссальная. Приходилось перебрасывать дефицитные механизмы с одной стройки на другую. Общественность, специально созданные посты выявляли бездействующие и нерационально используемые механизмы. Кон-

⁴⁹ «Рабочая газета», 5 ноября и 8 декабря 1930 г.

⁵⁰ Магнитогорский музей.

⁵¹ «Магнитогорский рабочий», 24 июня, 21 и 22 июля, 18, 21 и 26 августа 1930 г. «За индустриализацию», 11 июля 1930 г.

⁵² «Правда», 28 августа 1930 г.

⁵³ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 111, л. 425.

⁵⁴ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 173, л. 24; д. 196, л. 23; д. 260, л. 21.

⁵⁵ См. В. М. Михайлова. Создание второй угольно-металлургической базы СССР (канд. дисс.), М., 1948, стр. 155.

троль за поставкой механизмов Магнитострою осуществлялся непосредственно СНК СССР, НК РКИ и ВСНХ ⁵⁶.

В наркоматах и организациях, связанных со строительством Магнитки, создавались рабкорские посты «Правды», «Рабочей газеты», «Труда», «За индустриализацию», «Комсомольской правды». Они наблюдали за снабжением стройматериалами и размещением заказов на металлоконструкции, оборудование, а также за набором рабочей силы. Общественным контролем руководила центральная комиссия содействия Урало-Кузбассу, созданная при Госплане СССР во главе с В. В. Куйбышевым ⁵⁷.

Еще большую помощь Магнитка получила после постановления ЦК ВКП(б) от 25 января 1931 г. «О строительстве Магнитогорского металлургического завода», в котором от заводских партийных и профсоюзных организаций требовалось «взять под особое наблюдение изготовление оборудования и конструкций для Магнитостроя и Кузнецкостроя, мобилизовать на это дело ударные бригады, производственные совещания и заводскую печать» ⁵⁸.

По указанию ЦК партии, в стране проводилась широкая массово-разъяснительная работа: на фабриках и заводах, цехах и общежитиях проводились беседы и доклады о значении Магнитостроя для индустриализации СССР. В клубах демонстрировались документальные кинофильмы о ходе строительства. В апреле 1931 г. состоялась первая всесоюзная «Декада Магнитостроя», во время которой создавались новые рабкорские посты и группы содействия строительству, на заводах и фабриках возникали новые ударные бригады имени Магнитостроя. В дни «декады» московские рабкоры организовали проверку отправки готовых грузов новостройкам и обратились к транспортникам Москвы с призывом «не иметь на складах ни одной тонны неотправленных грузов» ⁵⁹.

Ленинградские комсомольцы стали инициаторами соревнования между молодежью Ленинграда и Украины за досрочное выполнение заказов Магнитки. Комсомольский актив Днепропетровского мостового завода взял шефство над изготовлением оборудования для магнитогорских домен. По заводу был объявлен ударный пароль — «Магнитострой», что означало улучшенное качество и ускоренные сроки при выполнении заказов. Комсомольцев поддержали все рабочие. Уже в июне завод на семь недель раньше срока сдал часть оборудования Магнитострою, добившись снижения себестоимости на 21,6% ⁶⁰.

Почин днепропетровских комсомольцев, о котором рассказала «Комсомольская правда», подхватила молодежь всей страны. Вскоре был организован всесоюзный комсомольский сквозной контроль за выполнением заказов Магнитостроя. По первому тревожному сигналу с новостройки пост предприятия или учреждения, где обнаружена была задержка, устанавливал ее причины, выявлял виновных, привлекал к неблагоприятному участку внимание общественности ⁶¹. Комсомольским постам помогали органы РКИ, местные партийные организации, центральная и местная печать.

Одной из форм мобилизации рабочих масс на досрочное выполнение заказов были общегородские слеты ударников и конференции коллективов заводов-поставщиков, которые проводились в Москве, Ленинграде,

⁵⁶ См. ЦГАОР и СС, ф. 5446, оп. 11, д. 241, л. 2; д. 2715, л. 14; д. 323а, лл. 1, 2, 3, 6, 186; д. 312, л. 33.

⁵⁷ «Рабочая газета» (Урало-Сибирское издание), 4 декабря 1930 г.

⁵⁸ «Справочник партийного работника», вып. 8, М., 1934, стр. 459.

⁵⁹ «Рабочая Москва», 2 апреля 1931 г.

⁶⁰ «Правда», 12 июня 1931 г.

⁶¹ К маю 1931 г. таких постов было более 200. При «Комсомольской правде» был создан Центральный Совет сквозного контроля, который направлял деятельность постов и издавал специальную газету «За Урало-Кузбасс», выходившую в 1931—1932 гг. («Комсомольская правда», 24 мая 1931 г.).

Киеве, Харькове и многих других городах. Как правило, заводы, успешно справлявшиеся с ударными заказами новостроек, шли впереди и по другим показателям. Чтобы ускорить выполнение заказов Магнитостроя, рабочие часто добровольно работали по 12—14 часов. Самоотверженный труд увенчался успехом. Большая часть магнитогорских заказов была выполнена досрочно⁶².

Следует отметить, что трудности выполнения заказов состояли не только в предельно сжатых сроках, но и в том, что технически совершенное оборудование приходилось изготавливать на старых заводах с устаревшими станками. Таких машин, конструкций и механизмов, которые требовались Магнитострою, у нас раньше не было; оборудование для старых металлургических заводов ввозилось из-за границы. На техническую помощь капиталистических стран и зарубежных специалистов рассчитывать не приходилось.

Вот один из примеров: для домен нужны были фурмы⁶³ и холодильники размером намного больше обычных. Такие фурмы до сих пор в СССР не отливались. Работники литейного цеха Нижне-Тагильского завода, получив этот заказ, обратились за помощью к «консультантам» из фирмы Мак-Ки. Американцы ответили, что литье фурм и холодильников дело сложное, а потому предложили «не затруднять себя напрасно» и заказать их в Америке или, в крайнем случае, в Германии. Этот высокомерный ответ возмутил весь коллектив. Старые производственники и молодежь, коммунисты и беспартийные единодушно решили во что бы то ни стало обеспечить магнитогорские домы первоклассными советскими фурмами и холодильниками, овладеть этим новым производством, освободиться от импорта⁶⁴. И они выполнили заказ на 5 месяцев раньше срока. Тагильские мастера помогли наладить это производство литейщикам Надеждинского завода, также трудившимся над отливкой фурм и холодильников для домен-гигантов.

Всенародную помощь, заботу и поддержку постоянно чувствовали и ценили магнитогорцы. «Ни один магнитогорец не может отрицать, что вся страна помогала строить Магнитогорский завод,— говорил Г. К. Орджоникидзе на слете ударников в Магнитогорске в 1933 г.— Страна ни в чем не отказывала Магнитострою... Магнитка стала знаменем страны. На примере Магнитки большевики должны были показать всей стране и всему миру, что они металлургические заводы будут строить и будут их осваивать»⁶⁵.

* * *

Основные строительные работы развернулись в 1930 г. Первое полугодие ушло главным образом на расширение строительства вспомогательных цехов и необходимые исправления в планировке площадки, вызванные изменением мощности завода. Правительственная комиссия во главе с председателем Новостали И. В. Коссиором, проверяя в марте 1930 г. Магнитострой, отметила, что работы ведутся неудовлетворительно⁶⁵. Особенно серьезно отставало строительство кирпичного завода, водопровода и горнорудного хозяйства, т. е. объектов, от коротких зависело дальнейшее развертывание всех работ.

Строительство осуществлялось в условиях ожесточенной классовой борьбы, обострившейся в период развернутого наступления социализма

⁶² «Правда», 8 мая и 11 августа 1931 г.; «Ленинградская правда», 23 марта 1931 г.; ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 167, лл. 49, 57, 96; «Магнитогорский рабочий», 10 ноября 1931 г.

⁶³ Фурма — устройство для подачи дутья в доменную печь.

⁶⁴ «Правда», 6 августа 1931 г.

⁶⁵ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 2. М., 1957, стр. 481—482.

⁶⁶ ЦГАОР и СС, ф. 5446, оп. 11, д. 312, л. 81.

по всему фронту. Понимая важное значение Магнитостроя для укрепления мощи Советского государства, враги старались причинить как можно больше вреда именно на этом участке. Они проникали на стройку, пользуясь тем, что в условиях наплыва большого количества людей из разных мест тщательная проверка затруднялась. Классовые враги срывали выполнение заданий, насаждая бесплановость и уравниловку, тормозя рост производительности труда, мешая работе ударных бригад⁶⁷. Они прибрегали и к прямым диверсиям: портили и выводили из строя дорогостоящие механизмы⁶⁸, распускали среди рабочих антисоветские провокационные слухи и т. д.⁶⁹.

Особенно острые формы классовая борьба приняла на кирпичном заводе. Этот участок был самым отстающим, находился, как тогда говорили, в тяжелом прорыве. Рабкоровские бригады, организованные газетой «Магнитогорский рабочий» с помощью корреспондентов «Правды», вскрыли ряд преступлений, совершенных руководителями завода. По сигналам рабкоров 18 чужаков, пробравшихся на руководящие посты кирпичного завода, были сняты с работы, 6 из них преданы суду. Среди них оказались бывший барон и бывшие белогвардейцы, замаскировавшийся троцкист, кулаки и авантюристы, выдававшие себя за специалистов⁷⁰. Но враги не унялись: бывший церковный староста и кулак, скрывавшийся на стройке от раскулачивания, зверски избили одного из активнейших рабкоров Комарова. Покушение вызвало возмущение всех магнитогорцев. Рабочие требовали самого сурового приговора врагу.

Следствие и суд по делу Комарова раскрыли картину ожесточенной классовой борьбы. Оказалось, что травля рабкоров на кирпичном заводе не встречала отпора партийной и профсоюзной организаций. Поэтому суд не только сурово наказал организаторов покушения, но и привлек к ответственности за зажим критики секретаря партийной ячейки и председателя цехкома⁷¹.

События на кирпичном заводе послужили серьезным уроком для всей магнитогорской партийной организации. На собраниях коммунисты резко критиковали райком партии, который не реагировал на сигналы о преследовании Комарова и других общественников за критику, мало интересовался работой производственных ячеек, не руководил ими, не помогал им. За 4 месяца (с февраля по июнь) бюро райкома обсудило отчет только одной ячейки. По хозяйственным вопросам принимались расплывчатые, неконкретные решения, выполнение которых не контролировалось. Были вскрыты случаи зажима критики со стороны отдельных работников райкома партии и РайКК. Установив мелочную опеку над «Магнитогорским рабочим», райком мешал появлению в газете критических материалов. Привлечение прокурором Магнитогорска к ответственности лиц, систематически игнорировавших выступления печати, райком расценил как политическую ошибку⁷².

По материалам партийных собраний газеты «Уральский рабочий» и «Магнитогорский рабочий» опубликовали статьи, обвинявшие райком и отдельных работников в искажении политики партии, в зажиме критики и оппортунизме⁷³.

⁶⁷ См. «Магнитогорский рабочий», 8 февраля 1930 г.; Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 119, л. 22; ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 192, л. 165об.

⁶⁸ См. «Магнитогорский рабочий», 19 июня 1930 г.; «Правда», 20 июня 1930 г.

⁶⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 211, лл. 4, 6; д. 210, л. 64; «Рабочая газета», 16 ноября 1930 г.

⁷⁰ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 196, л. 54; «Правда», 29 июня 1930 г.; «Рабочая газета», 28 июня 1930 г.

⁷¹ «Магнитогорский рабочий», 10, 17 июня и 6 июля 1930 г.

⁷² Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 117, лл. 77, 79.

⁷³ «Уральский рабочий», 21 июня 1930 г.; «Магнитогорский рабочий», 25 июня 1930 г.

Расследованием этих материалов занялась специальная комиссия Троицкого Окружкома ВКП(б)⁷⁴. Объединенное заседание Троицкого Окружкома и ОкрКК решило распустить бюро Магнитогорского райкома партии и предложить фракции Окружного профсовета поставить вопрос о роспуске рабочкома строителей⁷⁵. Магнитогорская партийная организация одобрила это решение. Собрание партийного актива Магнитостроя заверило ЦК ВКП(б), что коммунисты Магнитки построят завод в срок и не допустят искривлений партийной линии, окажут жесточайший отпор всяким поползновениям оппортунистов⁷⁶. Внеочередная партийная конференция Магнитогорска, созванная в конце июля, избрала новое руководство райкома партии.

Новые партийные и хозяйственные⁷⁷ руководители приняли объект в тяжелом состоянии. За три квартала 1929/30 хозяйственного года годовой план был выполнен только на 18,5%⁷⁸. Нужен был крутой перелом. Перестройка работы общественных и хозяйственных организаций проходила на основе решений XVI съезда, который вскрыл крупные недостатки в промышленном строительстве⁷⁹. В июле и августе 1930 г. партийные ячейки Магнитостроя, созданные прежде по территориальному принципу, были реорганизованы в крупные производственные ячейки, которые вскоре стали главными проводниками партийного влияния на своих участках. Был создан институт партийных организаторов, прикреплявшихся к бригадам или артелям. В бригадах, где было несколько коммунистов, создавались партийные группы. Чтобы улучшить профсоюзную работу, на участках создавались цеховые комитеты, в бригадах и артелях были избраны профгруппорги. В августе 1930 г. был образован Горпрофсовет⁸⁰.

Перед партийной и профсоюзной организациями Магнитостроя, наряду с хозяйственными, стояли важные и сложные задачи идейно-политического и культурного воспитания десятков тысяч людей. Быстрый рост рабочего класса в те годы шел преимущественно за счет выходцев из деревни. Особенно много таких новичков скапливалось на новостройках. На Магнитострое основную массу рабочих составляла молодежь из деревни. В 1931 г. рабочих в возрасте от 18 до 25 лет было 51%⁸¹. По происхождению — свыше 57% рабочих являлись выходцами из крестьян и около 38% — из рабочих семей⁸². На стройке работали представители 36 национальностей. Все это учитывали магнитогорские коммунисты. В решении горкома партии «О задачах агитационно-массовой работы на строительстве» (сентябрь 1930 г.) подчеркивалось, что «при наличии рабочих, пришедших преимущественно из деревни, не получивших достаточной производственной закалки... массовая общественно-политическая работа приобретает исключительно важное и решающее значение для строительства»⁸³.

Важнейшим средством и методом воспитания масс было социалистическое соревнование, которое на Магнитострое, как и во всей стране, широко развернулось после известного обращения XVI партийной кон-

⁷⁴ До ликвидации округов Магнитогорск входил в Троицкий округ.

⁷⁵ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 34, л. 13.

⁷⁶ «Магнитогорский рабочий», 10 июля 1930 г.

⁷⁷ В июне 1930 г. особоуполномоченным правительства на стройке и начальником Магнитостроя был назначен Я. П. Шмидт (См. ЦГАОР и СС, ф. 5446, оп. 11, д. 307, л. 2).

⁷⁸ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 195, л. 10 (выполнение плана учитывалось тогда в денежном выражении).

⁷⁹ См. «КПСС в резолюциях...», изд. 7, ч. III, стр. 583.

⁸⁰ См. Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 6, лл. 18, 164; д. 34, л. 100; д. 39, л. 49; д. 127, лл. 65, 66, 128. В строительстве Магнитки были заняты члены союзов строителей, горнорабочих, металлостроителей, транспортников и др.

⁸¹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 260, л. 24; «Магнитострой», 1932, № 1—4, стр. 87.

⁸² «Профсоюзная перепись 1932—1933 г.», вып. 1, М., 1934, стр. 27.

⁸³ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 6, л. 214.

ференции. В июле 1929 г. на общем собрании рабочих Магнитостроя было принято решение вызвать на социалистическое соревнование строителей Кузнецкого металлургического комбината. Договор был обсужден на многолюдном торжественном заседании рабочих, служащих, инженерно-технических работников Магнитостроя и делегатов Кузнецкостроя и подписан 23 ноября 1929 г.⁸⁴ С тех пор соревнование этих двух коллективов стало традиционным: оба завода и сейчас оспаривают первенство среди всех предприятий черной металлургии страны.

Соревнование со строителями Кузнецкого комбината послужило стимулом развития ударничества на Магнитострое. Уже в 1929 г. выделяются ударные артели плотников: Брусова, Глонина, Селезнева, Ковалева, Луковникова, Терехина, Коротких, Ситникова и др. Из месяца в месяц в условиях суровой уральской зимы при 30—40° мороза они перевыполняли нормы выработки. Артель Брусова построила первый сушильный сарай на кирпичном заводе за 548 человеко-дней, вместо 1723 по смете. Последующие сараи строились еще быстрее, так что шестой (в мае 1930 г.) был сооружен за 301 человеко-день⁸⁵. Опыт Брусовской артели широко распространяли на стройке.

В коллективе гранитного карьера из 90 человек — преимущественно крестьян — организаторами соревнования в ноябре 1929 г. выступили коммунисты Варочкин, А. Ахметов, заведующий карьером Л. К. Воронин⁸⁶. Лучшие бригады камнеломов, работавшие тогда вручную, вместо нормы в 3,60 м³, стали вырывать 4,20 м³ гранита в смену⁸⁷. Вскоре все бригады камнеломов начали перевыполнять нормы. На торжественном собрании 31 января 1930 г. карьер был объявлен первым ударным цехом строительства⁸⁸.

Вступление страны во второй год первой пятилетки ознаменовалось дальнейшим усилением борьбы за темпы строительства. Магнитогорцы с воодушевлением откликнулись на призыв ЦК ВКП(б) от 25 января 1930 г. ко всем партийным, профсоюзным и хозяйственным организациям еще шире развернуть социалистическое соревнование и ударное движение, мобилизовать все силы рабочего класса на выполнение плана второго года пятилетки. С января по май 1930 г. количество ударников выросло с 434 до 1979 человек⁸⁹.

Сообщение ЦК ВКП(б) о созыве XVI съезда партии вызвало на Магнитострое, как и по всей стране, новую волну подъема соревнования и ударного движения. В дни работы XVI съезда партии в Магнитогорске торжественно были заложены фундаменты первой домны и первого дома будущего соцгорода⁹⁰. В эти же дни начались работы по сооружению плотины и центральной электростанции (ЦЭС).

На многих участках (домна, гора, ЦЭС, транспорт) были созданы комсомольско-молодежные ударные бригады. Комсомольцы образовали и так называемые аварийные бригады, которые направлялись туда, где обнаруживался прорыв. Опыт отличной работы комсомольских ударных бригад, перевыполнявших плановые задания, позволил перейти к организации на отдельных участках строительства комсомольских смен, к созданию участков комсомольского шефства⁹¹.

⁸⁴ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 188, л. 2; «Торгово-промышленная газета», 24 июля 1929 г.; «Уральский рабочий», 22 и 24 ноября 1929 г.

⁸⁵ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 10, л. 113об.

⁸⁶ Там же, д. 175, лл. 34, 37; «Магнитогорский рабочий», 4 февраля 1930 г.

⁸⁷ Только 30 апреля 1930 г. был пущен камнедробильный завод, оснащенный дробилками (ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 175, лл. 35, 41).

⁸⁸ «Магнитогорский рабочий», 4 февраля 1930 г.

⁸⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 210, л. 113.

⁹⁰ «Правда», 3 июля 1930 г.

⁹¹ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 116, лл. 12, 13.

По инициативе комсомольцев-строителей плотины в сентябре 1930 г. организован батальон энтузиастов. Работать до конца строительства, всегда и везде быть первыми — так они понимали свою роль. Такие отряды были созданы на всех участках строительства. В сентябре батальон насчитывал 1200 человек, к началу октября уже 1759, а к 1 января 1931 г. — 2728 человек ⁹².

Большое значение в развертывании социалистического соревнования имел опыт ударных бригад, переброшенных на Магнитострой по указанию партии и правительства с других строек. Бывшие сталинградцы, днепростроевцы показывали образцы труда, передавали свой опыт молодым строителям ⁹³. Так на практике осуществлялось указание В. И. Ленина о том, «чтобы масса необыкновенно ценного материала, который имеется налицо в виде опыта новой организации производства в отдельных городах, в отдельных предприятиях, в отдельных деревенских общинах, — чтобы этот опыт стал достоянием масс» ⁹⁴.

Осенью 1930 г. одну из самых героических страниц в историю Магнитостроя вписали строители плотины через р. Урал ⁹⁵. Американские специалисты считали, что сооружение плотины потребует не менее 5,5 месяцев. Это означало, что основные бетонные работы пришлось бы вести зимой, в специальных тепляках, что намного удорожало бы строительство. Советские инженеры отвергли американский метод ведения работ и нашли новое решение, коренным образом улучшающее дело. Оно свидетельствовало о находчивости и технической смелости молодых советских специалистов. Работы решили вести открытым котлованом, с устройством перемычек, откачивая воду насосами. Закончить работу предполагалось за 90 дней. Но герои-ударники выдвинули встречный план. Общее собрание рабочих плотины объявило свой участок ударно-показательным и решило закончить плотину к 7 ноября 1930 г., т. е. за 75 дней. Было подсчитано, что выполнение этого обязательства экономит более 300 тыс. руб. и освобождает к зиме большое количество рабочих, в которых так нуждались другие участки Магнитостроя ⁹⁶.

Коммунисты плотины проявили исключительное умение мобилизовать массы. Все коммунисты и комсомольцы первыми вступили в батальон энтузиастов. На плотине их возглавили коммунист-инженер т. Каменский и секретарь комсомольской организации т. Романов. Условия работы на строительстве плотины были тяжелыми. Несмотря на принятые меры, вода проникала в котлован, и рабочим часто приходилось по многу часов работать в ледяной воде. Но энтузиасты добровольно удлинляли свой рабочий день. Так поступали бригады землекопов Соловьева, Ямбушева, Улогова. Когда надо было своевременно обеспечить фронт работ для бетонщиков, они работали по 14—16 часов в воде. Рабочий котельного цеха коммунист Мартынов 36 часов подряд проработал у автогенного аппарата, отказываясь от отдыха, увлекая своим примером бригаду ⁹⁷. Будучи передовиками на производстве, коммунисты вели большую партийно-массовую работу. В бараках, бригадах, сменах массовики (так называли коммунистов-агитаторов) беседовали о текущей политике, международном положении, увязывая все это с положением дел на строительстве.

Работы на плотине велись одновременно с правого и левого берегов р. Урал. Между коллективами было организовано социалистическое соревнование. Переходящее Красное знамя еженедельно вручалось победи-

⁹² ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 173, л. 36; д. 204, лл. 2, 51, 52; Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 116, л. 10.

⁹³ См. «Магнитогорский рабочий», 27 июля и 31 августа 1930 г.

⁹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 178.

⁹⁵ В это время строили основание плотины, водосливная часть сооружалась в начале 1931 г.

⁹⁶ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 22, л. 143; ф. 349, оп. 3, д. 127, л. 36.

⁹⁷ Там же, ф. 349, оп. 3, д. 119, л. 80.

телю. Успеху соревнования способствовала гласность. Многотиражные и стенные газеты, специальные бюллетени рассказывали о достижениях ударников и лучших бригад. Фамилии передовиков заносили на Красную доску. Особо отличившихся премировали, учитывая выполнение задания по часовому графику, качество работ и отсутствие прогулов. С прогульщиками, лодырями, нарушителями дисциплины велась суровая борьба⁹⁸. Рабочие добивались увольнения инженерно-технических работников, которые не справлялись с порученным им делом и не умели организовать выполнение встречного плана, ставшего законом для каждого строителя плотины.

Сентябрьский план строительства плотины был выполнен на 121,6%⁹⁹. Число ударников увеличилось во много раз¹⁰⁰. С каждым днем нарастали темпы, росло воодушевление. На открытом партийном собрании 11 октября коллектив выдвинул новый встречный план — закончить плотину 25 октября¹⁰¹.

В разгар напряженных работ в сентябре участились акты вредительства. По ночам кто-то выводил из строя трансформаторы, перерезал электропровода, портил бетономешалки и другие механизмы. Бывшие красные партизаны и демобилизованные красноармейцы организовали отряды защиты стройки. Устанавливались специальные ночные пикеты из коммунистов и комсомольцев¹⁰².

На вылазки классовых врагов ударники отвечали новыми трудовыми успехами, обязательством остаться на строительстве до конца пятилетки. В октябре, по сравнению с сентябрем, более чем в 2,5 раза выросла производительность труда бетонщиков в бригаде т. Поуха. 11 октября бригада дала 428 замесов, уложив 160 м³ бетона, вместо 30 по норме¹⁰³. Систематически перевыполняли план бригады бетонщиков Захарова, Андреева, Байдакова, Сабунова и др.

Коллектив строителей правого берега, где было лишь 50% необходимых рабочих, регулярно перевыполнял план. Ударники работали по 12 часов в сутки и отказывались от двухчасового перерыва. Так же самоотверженно трудились и инженерно-технические работники. Особенно отличились начальник плотины инженер Степанов, инженеры Ларин, Каменский, Левицкий, Тамаркин¹⁰⁴. Последний кубометр бетона в сотой арке плотины длиной свыше километра уложили 26 октября 1930 г. Задание было выполнено не за 120, а в 70 дней — на 5 дней раньше встречного плана!

Самоотверженный труд строителей плотины вызвал общий подъем на стройке: октябрьский план был выполнен на 107%, число ударников и «самозакрепившихся» до окончания стройки за это время удвоилось¹⁰⁵. Если Магнитострой был школой передового строительного опыта для страны, то такой школой для Магнитостроя стало строительство плотины. Здесь выросли кадры лучших строителей. Сотни рабочих, отличившихся на плотине, и в дальнейшем давали пример доблестного труда на других объектах.

⁹⁸ В сентябре из бригад было вычищено 82 прогульщика (Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, л. 2, л. 12).

⁹⁹ «Магнитогорский рабочий», 3 октября 1930 г.

¹⁰⁰ К 1 октября из 1800 рабочих 1200 человек были удостоены почетного звания ударника, а в августе их было всего 37 из 907 человек, работавших тогда на плотине (Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 22, л. 143).

¹⁰¹ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, л. 127, л. 185.

¹⁰² «Магнитогорский рабочий», 10 сентября 1930 г.; Е. Корин. На новых путях. Свердловск, М., 1931, стр. 60.

¹⁰³ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 119, л. 80; «Магнитогорский рабочий», 13 октября 1930 г.

¹⁰⁴ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 119, лл. 82, 83. За 70 дней было уложено 25 935 м³ железобетона, произведено почти 214 тыс. м³ земляных и скальных работ, забито 1170 погонных метров деревянного и железного шпунта.

¹⁰⁵ «Рабочая газета» (Урало-Сибирское издание), 29 октября и 17 ноября 1930 г.

За время ударного штурма плотины значительно вырос авторитет партийной организации Магнитостроя. Ячейка плотины за эти 2 месяца увеличилась в 4 раза¹⁰⁶. К использованию ее опыта работы «Правда» призвала партийные коллективы других строителей¹⁰⁷. Самоотверженный пример коммунистов, трудившихся на самых трудных участках, способствовал тому, что лучшая часть рабочих-строителей стремилась в ряды Коммунистической партии. За 1930 г. парторганизация Магнитостроя выросла в 10 раз. Только в ленинские дни (январь 1931 г.) было подано 1800 заявлений. В январе — феврале 960 из них были рассмотрены и 800 лучших ударников стали членами большевистской партии¹⁰⁸.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О росте партии за 1930 год», принятом в марте 1931 г., говорилось, что ЦК считает важнейшей задачей укрепление парторганизаций на новых строительствах, в особенности вступающих в ближайшее время в действие. ЦК поручал парторганизациям добиться повышения партийной прослойки на ряде важнейших строительствах, среди которых был назван и Магнитострой¹⁰⁹. Это требование было вызвано тем, что на большинстве новых строек партийная прослойка была невелика. На Магнитострое она была выше, чем на многих других строительствах (8,9% на 1 апреля 1931 г.), но значительно ниже, чем на старых крупных предприятиях¹¹⁰.

Вслед за коллективом плотины вышли из прорыва и показали образцы труда зимой 1930 г. строители доменного цеха, ЦЭС и других участков. Из месяца в месяц строительство набирало темпы. Главным завоеванием этого периода было создание постоянного коллектива строителей. К 1 января 1931 г. на Магнитострое насчитывалось 8953 (52,4%) ударников и 2728 (16%) членов батальонов энтузиастов. Почти половина рабочих (48,9%) закрепилась на строительстве на разные сроки — от 6 месяцев и до конца стройки, а многие и до конца пятилетки¹¹¹.

* * *

Решающим для Магнитостроя был 1931 г. В этом году строители должны были пустить первую домну, закончить в основном сооружение второй домны, приступить к строительству мартеновского и прокатного цехов, построить значительную часть соцгорода. Земляных работ нужно было выполнить в 2 раза больше, чем за весь предыдущий период, железобетонных — в 4 раза, бутовой кладки — 4,5 раза, кирпичной кладки — более чем в 5 раз. Положение осложнялось тем, что стройфинплан за предыдущий год был выполнен на 73,3%¹¹². Поэтому теперь месячные планы включали гораздо больший объем работы. Выполнять ее надо было с еще большим напряжением, чем прежде.

Большое внимание в начале 1931 г. управление и парторганизация Магнитостроя уделяли лучшей организации работ, укреплению низового производственного звена. Начали с того, что ликвидировали земляческие артели и вместо них создали производственные бригады. К началу июня 1931 г. на Магнитострое вместо 850 артелей было создано 530 бригад¹¹³. Укрепление бригад, ликвидация артелищины способствовали перенесению центра тяжести партийно-массовой работы в цех, бригаду,

¹⁰⁶ «Уральский рабочий», 13 ноября 1930 г.; «Рабочая газета», 26 ноября 1930 г.

¹⁰⁷ «Правда», 13 февраля 1931 г.

¹⁰⁸ «Правда», 3 января 1931 г.; Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 88, л. 60.

¹⁰⁹ См. «Справочник партийного работника», вып. 8, стр. 303.

¹¹⁰ Например, на Московском заводе «Серп и молот» партийная прослойка составляла 22,8%, на Ленинградском металлическом заводе имени Сталина — 32,8%, на Надеждинском металлургическом заводе (Урал) — 24,4% (см. «Состав ВКП(б) в цифрах», вып. XI, М., 1932, стр. 66, 68).

¹¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 218, л. 55.

¹¹² Там же, оп. 5, д. 260, лл. 3об., 13об.

¹¹³ «Магнитогорский рабочий», 7 июня 1931 г.

как того требовало постановление ЦК ВКП(б) от 21 марта 1931 г. «О партийной и массовой работе в цехе и бригаде».

Возросшую роль парторганизации и укрепление ее связей с массами показала отчетно-выборная кампания летом 1931 г. На Магнитострое отчетные партийные собрания проводились открыто, с присутствием беспартийных рабочих. Так, на партийном собрании котельного цеха присутствовало 115 беспартийных, трансстроя — 100 беспартийных¹¹⁴. Они выступали с критикой и предложениями, вместе с коммунистами брали обязательства по досрочному выполнению плана. Общее настроение, царившее на стройке, хорошо выразил старый рабочий-ударник Косолапов, который обратился ко всем коммунистам со следующим письмом: «Мне 82 года. Я стар, но после Октября я помолодел, стал жить новой жизнью, хотя и остался тем же рабочим. Проработал я на своем веку немало — 60 лет... На Магнитострое я почти с самого начала строительства... На моих глазах вырастают постройки, здания, сооружения с такой скоростью, которой в России ни на каких работах в старое время не встречал. Для того чтобы все наши рабочие жили темпами строительства, нужно, чтобы партийными ячейками руководили твердые большевики... В партии я недавно, с мая этого года. Но все свои силы готов отдать ей, лишь бы добиться, чтобы на пятилетку не требовалось больше четырех лет»¹¹⁵.

В партийном активе строительства насчитывалось свыше тысячи коммунистов, которые выступали инициаторами многих интересных начинаний. По предложению коммунистов строительства электростанции был создан «фонд большевистского творчества». На всех участках были заведены Красные книги, куда заносились достижения каждого члена партии по партийной, производственной, культурно-массовой работе, улучшению быта рабочих¹¹⁶.

Важнейшим делом партийной организации было руководство движением за освоение техники и лучшее использование механизмов. Первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности, проходившая в Москве в январе — феврале 1931 г., подчеркнула, что овладение техникой на том этапе являлось одной из основных задач. Партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что для строительства коммунизма «надо взять и технику, и науку и пустить ее в ход для более широких кругов...»¹¹⁷.

На Магнитострое, как и по всей стране, 1931 г. прошел под знаком борьбы за техническую реконструкцию, за овладение техническими знаниями. Без этого нельзя было освоить новейшего оборудования, которым оснащался строившийся завод, нельзя было использовать на полную мощность механизмы, которыми снабжались стройки. Для строителей Магнитки овладение техническими знаниями было насущнейшей задачей. Здесь плохо использовались механизмы, которых к тому же не хватало¹¹⁸. Так, по данным отдела механизации в 1931 г. бетономешалки простояли 80,7% к календарному времени, экскаваторы — 75,8% к уч-

¹¹⁴ «Магнитогорский рабочий», 18 и 19 июня 1931 г.

¹¹⁵ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 12, л. 30.

¹¹⁶ Там же, ф. 234, оп. 4, д. 2, л. 396; д. 88, л. 58; «Магнитогорский рабочий», 5 февраля 1931 г.

¹¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 428.

¹¹⁸ В статье В. Н. Елисейевой (см. «Ученые записки Челябинского государственного педагогического института», вып. 1, т. 1, 1956, стр. 217) преувеличена роль механизации на Магнитострое. На самом деле значительная часть трудоемких работ на стройке выполнялась вручную. В конце 1930 г. на Магнитострое насчитывалось 597 различных механизмов (ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 166, л. 8), а в 1931 г. свыше 660 (там же, д. 260, л. 69), но в основном это были различные лебедки, ленточные транспортеры, краны-укосины, растворомешалки и другие простейшие машины. В конце 1930 г. на строительстве было 40 бетономешалок и 21 экскаватор (там же, д. 166, л. 8). В первом квартале 1931 г. было всего 47 бетономешалок («Магнитострой в цифрах». Статистический отчет за 1931 г. Магнитогорск, 1932, стр. 216). Экскаваторы

тенному времени¹¹⁹. Наряду с организационными неполадками и нехваткой запасных частей простой вызывались отсутствием подготовленных кадров механизаторов.

Борьбу за лучшее использование механизмов начали экскаваторщики. Они предложили на всех участках разработать так называемый «счет механизации», чтобы затем предъявить его управлению. Вопросы механизации строительства обсуждались на партийных собраниях, в бригадах, в рабочих бараках. В обсуждении приняло участие свыше 25 тыс. человек. Было собрано около 1400 рабочих предложений. Наиболее ценные из них были переданы в управление и вошли в генеральный план механизации¹²⁰. В конце февраля «счет механизации» был утвержден общепромышленной конференцией.

Кампания по разработке «счета механизации» была одним из проявлений творческой активности масс. Она привлекла внимание рабочих к вопросам техники и подготовки квалифицированных кадров, втягивала массу рабочих в управление производством. В ходе кампании были разоблачены те, кто срывал механизацию.

Главным препятствием на пути массового изучения техники была неграмотность значительной части рабочих. Вот почему борьба за овладение техникой в те годы была тесно связана с вопросами культурной революции. На Магнитострое еще в 1930 г. был проведен учет всех неграмотных (их оказалось 1140 человек)¹²¹. Были созданы кружки ликбеза. Но из-за постоянного притока новых рабочих из деревень ликвидация неграмотности и малограмотности строителей продолжала оставаться неотложной задачей и в 1931 г. Чем напряженнее становились темпы строительства, чем острее вставала проблема создания квалифицированных рабочих и овладения техникой, тем больше требовалось усилий в работе по ликвидации неграмотности. «Ни одного неграмотного к пуску завода» — таков был лозунг магнитогорских коммунистов, возглавивших поход за культуру. Инженеры и техники, учителя, грамотные комсомольцы и коммунисты стали культармейцами. Летом 1931 г. в цехах и бараках, в кружках ликбеза обучалось около 8 тыс. неграмотных и малограмотных рабочих и членов их семей¹²².

Так готовились условия для широкого похода за овладение техникой. Обучение велось сразу по двум направлениям — изучалась техника строительных работ и техника будущего производства. На строительстве были созданы сотни технических кружков и строительных курсов. Строительные рабочие целыми бригадами записывались в группы по изучению своей профессии. Появились бригады-школы, которые стали самой распространенной формой техучебы. Занятия в них проводили инженерно-технические работники и десятники¹²³.

начали использовать лишь в июне 1930 г. (ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 135а, л. 127; д. 210, л. 20), а до этого все земляные работы велись вручную (было вынута 836 тыс. м³ земли). В конце 1930 г. из 21 экскаватора работало лишь 13—14 (ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 218, л. 11). Экскаваторы были тогда еще маломощными: из работавших в I квартале 1931 г. 11 экскаваторов только 2 имели ковши емкостью в 1,5 м³, три — 1 м³ и 6 — всего лишь 0,75 м³ («Магнитострой в цифрах», стр. 210, табл. 65). За весь 1931 г. экскаваторами было вынута 1373 тыс. м³ земли (при общем объеме земляных работ в 4100 тыс. м³), т. е. меньше одной трети (ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 260, лл. 13, 15. В 1930 г. и того меньше — всего 23% («Магнитострой». Строительство и эксплуатация Магнитогорского металлургического комбината имени тов. Сталина. 1929—1933 гг., Свердловск—Магнитогорск, 1934, стр. 58). Таким образом, основная масса земляных работ в период строительства первой очереди комбината была выполнена вручную. Землекоп в те годы был ведущей фигурой на стройке.

¹¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 260, л. 150б.; См. также «Магнитострой в цифрах», стр. 212.

¹²⁰ «Магнитогорский рабочий», 26 января, 17 февраля, 26 марта 1931 г.

¹²¹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 210, л. 116.

¹²² «Правда», 25 июля 1931 г.

¹²³ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 113, л. 40; «Магнитогорский рабочий», 21 июля 1931 г.

По инициативе партийных организаций доменного цеха и ЦЭС был введен технический час в политшколах. На производственных собраниях бригад и участков обсуждались вопросы правильного использования механизмов, ставились доклады специалистов, популяризировался опыт лучших строителей. Рабочие однородных профессий соревновались за лучшее овладение техникой по своей специальности¹²⁴. К третьей партийной конференции Магнитогорска (июнь 1931 г.) массовой технической учебой было охвачено 12 тыс. строителей¹²⁵.

Одновременно велась работа по подготовке технически грамотных кадров для будущего завода. В широкой сети вводных курсов обучалось более 2500 человек¹²⁶. Их знакомили с техническим оснащением основных цехов завода. Учились не только рабочие, но также инженеры и техники, которые занимались в специальных семинарах по изучению отдельных агрегатов и технологических процессов¹²⁷.

На многих участках (рудодробильная и рудоиспытательная фабрики, домна, ЦЭС) задолго до окончания строительства и монтажа были сформированы бригады эксплуатационников. Бригады прикреплялись к тому агрегату, на котором им предстояло работать после пуска цеха. Они тщательно следили за качеством монтажа, одновременно изучая агрегаты¹²⁸.

Успеху пропаганды технических знаний способствовала печать. В Магнитогорске в 1931 г. издавались два технических журнала: «Магнитострой»¹²⁹ для инженерно-технических работников и «За техническое вооружение» — для квалифицированных рабочих, десятников и мастеров. В газете «Магнитогорский рабочий» регулярно печатался «Листок техники».

В августе 1931 г. в Магнитогорске были проведены первые партийно-технические конференции, созданные здесь по примеру Сталинградского тракторного завода. Сначала конференции проходили по участкам, а затем состоялась партийно-техническая конференция всего строительства. В декабре была созвана первая техническая комсомольская конференция. Это интересное начинание сыграло большую роль в расширении кругозора коммунистов-производственников, в выработке путей и методов изучения техники.

С началом массового движения по овладению техникой значительно выросло число рационализаторских предложений и изобретений рабочих. За первую половину 1931 г. было подано 3126 предложений, из которых 2121 принято¹³⁰. Только от реализации в особом квартале 42 наиболее ценных рабочих предложений было получено около 14 тыс. руб. экономии, а в январе 1931 г. получили более 52 тыс. руб. экономии от реализации всего 5 предложений¹³¹.

Борясь за ускорение темпов стройки, лучшие ударники выдвинули смелую в строительной практике идею: вести огнеупорную кладку домны не в один ярус, как это делалось обычно, а в два и даже три яруса. Это предложение встретило упорное сопротивление со стороны некоторой части русских и всех американских специалистов. Но сторонники передовых методов победили. 9 сентября 1931 г. на домне № 1 началась двухъярусная кладка огнеупора. С первого дня этот опыт себя блестяще оправдал. Через 3 дня кладку огнеупоров стали вести в три яруса¹³².

¹²⁴ См. газету «Опыт стройки» (Свердловск), 20 декабря 1931 г.

¹²⁵ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 2, л. 72.

¹²⁶ Цифра выведена на основании материалов Архива Челябинского обкома КПСС (ф. 234, оп. 4, д. 60 и 61).

¹²⁷ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 35, л. 28.

¹²⁸ «Опыт стройки», 20 декабря 1931 г.

¹²⁹ Издавался с 1930 г.

¹³⁰ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 218, л. 56.

¹³¹ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 25, л. 131.

¹³² «Магнитогорский рабочий», 10 сентября 1931 г.

Тот же прием применили на строительстве центральной электростанции, первая очередь которой была смонтирована в рекордный срок — 120 дней¹³³. Здесь монтаж отдельных частей оборудования повели одновременно, что обычно раньше не делалось. Так был получен большой выигрыш во времени.

Борьба за овладение техникой, за ускоренные темпы строительства могла быть успешной лишь при создании устойчивых кадров строителей. На Магнитострое наблюдалась большая текучесть кадров. Чтобы ее ликвидировать, нужно было прежде всего навести порядок в оплате труда, улучшить бытовые условия рабочих.

До мая 1931 г. оплата труда велась по бригадам: заработок рабочего зависел от выработки всей бригады. До 50% рабочих вообще оплачивалось повременно. Не было единых расценок за выполнение одинаковых работ¹³⁴. Начали с того, что на основе всесоюзных норм выработки ввели новые расценки и премиально-прогрессивную сдельщину, пока еще по бригадам.

Следующим шагом был переход на индивидуальную сдельщину. По инициативе коммунистов бригада землекопов Зосина первой перешла на новую систему оплаты. Результаты не замедлили сказаться: отдельные члены бригады стали выполнять сменное задание на 200—275%. Опыт этой бригады получил распространение на всем строительстве. В октябре — ноябре более 80% рабочих перешло на индивидуальную сдельщину¹³⁵.

Ликвидация уравниловки, введение премиально-прогрессивной оплаты труда создали заинтересованность каждого рабочего в повышении своей квалификации и увеличении выработки. Рост производительности труда сопровождался улучшением материального положения строителей: средний заработок магнитогорского рабочего за смену вырос с 3 руб 90 коп. в мае до 6 руб. 50 коп. в сентябре¹³⁶.

В решении по докладам парткомов Магнитостроя и Кузнецкстроя 28 сентября 1931 г. ЦК ВКП(б) наметил конкретные меры по улучшению жилищно-бытовых условий строителей¹³⁷. Это решение было новым свидетельством постоянной заботы Центрального Комитета партии об улучшении материального и культурного положения строителей и кадровых рабочих будущего завода. Реализуя его, магнитогорская партийная, профсоюзная и хозяйственная организации проделали большую работу.

По предложению коммунистов за цехами и участками были закреплены бараки, в которых рабочие расселялись по бригадам. Установили ответственность цеховых организаций за хозяйственное и культурное обслуживание строителей. Между бараками развернулось соревнование за чистоту и порядок. В общежитиях создавались барачные советы, которые совместно с партприкрепленными заботились не только об улучшении быта, но и об организации социалистического соревнования, ударничества, боролись с прогульщиками и рвачами¹³⁸.

За 1931 г. в Магнитогорске значительно увеличилось число амбулаторий, бань, карантинных барачков, прачечных, врачебных пунктов первой помощи. Летом открылся первый дом отдыха. Количество врачей утроилось (с 57 в январе до 161 в ноябре). Вдвое увеличилась пропускная способность больницы, а в январе 1932 г. была построена вторая больница на 900 коек¹³⁹.

¹³³ «Магнитогорский рабочий», 6 ноября 1931 г.

¹³⁴ «За индустриализацию», 17 апреля 1931 г.; Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 117, л. 6; ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 211.

¹³⁵ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 15, л. 149.

¹³⁶ Там же, л. 160.

¹³⁷ Там же, д. 102, л. 144.

¹³⁸ Там же, ф. 349 оп. 3, д. 116, л. 23.

¹³⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 218, л. 65; д. 222, л. 44.

Форсированно строился город. Несмотря на напряжение на стройке, осенью 1931 г. с промышленных участков перебросили часть квалифицированных рабочих на строительство жилых домов. К концу года в первых благоустроенных домах получили квартиры кадровые рабочие будущего завода. Велось большое культурное строительство. Весной 1932 г. в Магнитогорске работало 11 клубов, 3 культбарака, звуковой кинотеатр, 50 кинопередвижек. Культурные запросы строителей обслуживали также 5 стационарных и 25 передвижных библиотек с книжным фондом в 120 тыс. томов¹⁴⁰. Осенью 1931 г. почти ежедневно проводились массовые субботники по озеленению жилых районов. Застрельщиками были комсомольцы. Они посадили сотни и тысячи саженцев, которые разрослись в прекрасные парки и аллеи, украшающие современный Магнитогорск.

Забота об улучшении бытовых условий сопровождалась большой разъяснительной работой. Коммунисты проводили беседы в бараках, в бригадах. Печатная пропаганда, специальные производственные конференции дали результаты. Ширилось движение за самозакрепление на строительстве до конца пятилетки. Число таких рабочих неуклонно возрастало и к январю 1932 г. достигло 13 310 человек¹⁴¹. Данные отдела рабсилы строительства показывают, что со стройки уходили преимущественно те рабочие, которые проработали недолго, не закалились в борьбе с трудностями, не влились в коллектив настоящих магнитогорцев — тех, кто составил костяк рабочих будущего завода. Из общего количества выбывших в 1931 г. 52% проработали на строительстве менее 3 месяцев, 37,3% — до 6 месяцев, 7,5% — до 1 года и лишь 2,8% — больше 1 года¹⁴².

Значительное улучшение организации труда, повышение его производительности было достигнуто на Магнитострое после перехода бригад, участков и цехов на хозрасчет. По инициативе партийной организации доменного цеха, в начале мая перешел на хозрасчет комсомольский экскаватор. Чтобы хозрасчетный агрегат работал успешно, создали единую сквозную бригаду из рабочих экскаватора и транспортников. Заработная плата была поставлена в прямую зависимость от количества кубометров земли, вынутой экскаватором, отвезенной и выгруженной из вагонеток. Уже в первый день работы по-новому суточный план был перевыполнен на 8%¹⁴³.

Опыт комсомольского агрегата скоро стал общим достоянием. В сентябре 1931 г. на строительстве было 186, а к пуску первой домны уже 383 хозрасчетных бригады¹⁴⁴.

Строителей плотины по праву называли героями. В мороз и пургу бригада землекопов под руководством Шайхутдинова не оставляла работы. Вместо 1,85 м³ по норме каждый член бригады вынимал 4—5 м³ земли в день. Не отставали и бетонщики: большинство бригад перевыполняло план на 30—40%. Ударные комсомольские бригады, работавшие на забивке шпунта, выполняли норму больше чем на 200%¹⁴⁵. Отлично работали рабочие котельного цеха центральных механических мастерских.

Зимой и весной 1931 г. особенно напряженным участком было строительство флютбета¹⁴⁶ плотины, который нужно было закончить обязательно до весеннего паводка. Стояли морозы в 38—40°, а бетонирование впервые велось без тепляков. По предложению советских инженеров для обеспечения бетономешалок теплой водой был применен кольцевой подогрев воды. Его применяли впоследствии и на других строительствах.

¹⁴⁰ См. В. Булгаков. За образцовое культобслуживание новостроек (Очерки по культработе в Магнитогорске), М., 1932, стр. 9.

¹⁴¹ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 260, л. 39.

¹⁴² Там же, оп. 5, д. 260, л. 25.

¹⁴³ Там же, оп. 5, д. 218, л. 31.

¹⁴⁴ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 15, л. 151.

¹⁴⁵ «Магнитогорский рабочий», 21 марта и 10 апреля 1931 г.

¹⁴⁶ Водосливная часть плотины, основание которой было сооружено осенью 1930 г.

Борьба за флютбет шла 73 дня. Объем работ по кладке бетона здесь в 1,5 раза превышал объем работ, выполненных при постройке основания плотины¹⁴⁷. 5 апреля, в рекордно короткий срок водосливная часть плотины была закончена. Правительственное задание было выполнено.

В срок было выполнено и задание ЦК ВКП(б) — сдать к 15 мая 1931 г. в эксплуатацию рудник. По случаю пуска рудника на Магнитострое было большое торжество. 16 мая, с 7 часов утра к подножью г. Атач сошлись на митинг колонны строителей; рабочие делегации, пионерские отряды, жены рабочих. Но и праздники магнитогорцы отмечали трудом. После митинга все присутствовавшие разбились на бригады и присоединились к горнякам, которые срочно отгружали первые эшелоны только что добытой руды.

Много различных форм соревнования зародилось в те дни на Магнитке — сквозные бригады, общественные буксиры, взаимные счета и др. Широко были распространены сменно-встречные планы, которые выдвигались по инициативе партийных ячеек на рабочих собраниях. Сменно-встречный план основывался на максимальном использовании внутренних ресурсов. Борясь за выполнение планов, намеченных ими самими, строители еще больше, чем прежде, чувствовали себя хозяевами производства.

По инициативе магнитогорского комсомола был создан сквозной ударный конвейер. В начале 1931 г. комсомольцы взяли своими силами построить домну № 2. Тогда комсомольцы-строители рудника решили разработать один горизонт, чтобы снабжать рудой комсомольскую домну. На ЦЭС, под руководством инженера Е. Джапаридзе, дочери бакинского комиссара, организовался комсомольский участок. У электромонтажников был лозунг: «Пар комсомольского котла — комсомольской турбине, ток комсомольской турбины — комсомольской домне». Работая по 10—12, а иногда и по 16 часов подряд, комсомольцы добились того, что монтаж был выполнен в небывало короткие сроки. Турбогенератор, например, был смонтирован за 2,5 месяца вместо 4¹⁴⁸.

Комсомольские агрегаты появились на всех участках строительства. На коксо-химическом комбинате комсомольцы вели кладку нескольких печей и монтировали всю седьмую коксовую батарею. «Коксом комсомольской батареи обеспечить работу комсомольской домны» — таков был их лозунг. На воздуходувной станции молодежь взяла на себя монтаж котла и турбины, чтобы обеспечить комсомольскую домну дутьем. На транспорте были созданы комсомольские хозрасчетные паровозы, в гараже — комсомольские ударные автоколонны, в землестрое — хозрасчетные комсомольские экскаваторы¹⁴⁹.

Второе полугодие 1931 г. было на Магнитострое временем наибольшего напряжения: завершались строительные работы на многих объектах, шла усиленная подготовка к пуску завода. Каждый участок имел своих героев-энтузиастов. Героизм в труде стал массовым. Количество ударников росло из месяца в месяц и к концу 1931 г. достигло 18 297 человек¹⁵⁰.

В сентябре 1931 г. больше половины рабочих Магнитостроя перевыполнили нормы выработки, а бригады бетонщиков, землекопов, арматурщиков, кладчиков огнеупора и многих других профессий установили мировые рекорды производительности труда. Впереди шли бригады, возглавляемые коммунистами и комсомольцами. Магнитогорские коммунисты с честью выполняли указание В. И. Ленина о том, что «члены партии должны идти впереди всех по трудовой дисциплине и энергии»¹⁵¹.

¹⁴⁷ «Опыт стройки», 3 мая 1931 г.; «Буксир» (Магнитогорск), 1931, № 3, стр. 11.

¹⁴⁸ «Магнитогорский рабочий», 24 октября 1931 г.

¹⁴⁹ См. Сем. Нариньяни. Дорога в совершеннолетие, М., 1932, стр. 6—7.

¹⁵⁰ ЦГАОР и СС, ф. 7952, оп. 5, д. 260, лл. 38—39.

¹⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 120.

Когда страну облетела весть о том, что строители Харьковского тракторного завода установили мировой рекорд кладки бетона, дав 270 замесов за 7 часов 30 минут, магнитогорские бетонщики приняли вызов. И вскоре рекорд харьковцев был превзойден. Комсомольская бригада Сагадеева сделала в смену 429 замесов. При норме 2,3 м³ каждый член бригады уложил 6 м³ бетона. Но самой блестящей победой, сломавшей все представления о прежней технике бетонирования, было достижение комсомольской бригады, возглавляемой коммунистом Хабибуллою Галлиулиным. 1196 замесов за смену! 187 м³ было уложено за 8 часов. На это по тогдашним нормам требовалось 127 рабочих, а в бригаде Галлиулина было всего 26 человек ¹⁵².

Нашлись люди, которые, пытаясь опорочить эти достижения, утверждали, что «технически» такая производительность невозможна, что бетон получается плохим, пророчили «неминуемую катастрофу». За бетоном, уложенным бригадой Галлиулина, был установлен особый контроль. Пробы блестяще выдержали все испытания. Бетон оказался отличной марки ¹⁵³.

Рекорды не были самоцелью. На опыте лучших учились остальные. Вскоре все бригады бетонщиков стали выполнять план на 250—300%. Для распространения опыта магнитогорцев на другие стройки Союзкино засняло специальный производственно-технический фильм, рассказывающий о достижениях бетонщиков.

Казалось бы, нет ничего сложного в профессии землекопа. Но и тут правильная организация труда, техническая выучка, сознательное отношение к делу принесли огромный успех. Комсомольско-молодежная бригада землекопов во главе с комсомольцем Буховцевым систематически перевыполняла задания. Но молодые рабочие хотели добиться большего. Они разбились на пары, сообразуясь с силой и сноровкой каждого. Работая в траншее, они менялись сторонами, равномерно распределяя нагрузку на обе руки. Результат поразил их самих: почти по 8 норм на каждого, а выработка двух членов бригады составила по 25,5 м³ ¹⁵⁴. Буховцевцы обратились с письмом к землекопам всего Союза, призывая следовать их примеру ¹⁵⁵.

Мировые рекорды производительности труда установили и арматурщики. Прославилась бригада Ульфского, уложившая по 2837 кг арматуры на человека в смену. Арматурщики бригады Поуха уложили по 6000 кг арматуры, перевыполнив норму более чем в 6 раз ¹⁵⁶.

У рабочих-строителей, вчерашних крестьян, большая часть которых вначале считала пребывание на стройке делом временным, сезонным, вырабатывалось новое отношение к труду, чувство хозяина страны, забота о государственных интересах. Так труд стал фактором воспитания нового, советского человека.

На Магнитострое вошло в обычай помогать всем коллективом участку, отставшему или в данный момент решающему судьбу всей стройки. Его немедленно брали на «буксир». Весной во время подготовки к пуску рудника парторганизация Магнитостроя выдвинула лозунг: «Пуск рудника в срок — дело чести всех коммунистов и всей общественности!». Каждый коммунист и комсомолец строительства обязался отработать на Горе не менее 3 выходных дней. Ежедневно сотни добровольцев помогали горнякам после основной работы. Когда же подошли сроки окончания строительства доменного цеха, инициаторами помощи выступили горня-

¹⁵² «Магнитогорский рабочий», 28 июля 1931 г.; «Опыт стройки», 2 августа 1931 г.

¹⁵³ «Опыт стройки», 31 августа 1931 г.

¹⁵⁴ «Магнитогорский рабочий», 8 июня 1931 г.; «Правда», 16 июня 1931 г.

¹⁵⁵ «Магнитогорский рабочий», 5 октября 1931 г.

¹⁵⁶ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 35, л. 42.

ки, решив отдать в помощь домне по 2 выходных дня. 34 тыс. человеко-дней отработали строители на субботах в доменном цеху¹⁵⁷.

Чем шире разгоралась борьба за пуск завода, тем ожесточенней были вылазки классовых врагов. Поджогами, порчей механизмов, преследованиями и убийствами активистов, занижением планов пытались враги сорвать темпы строительства. В начале марта 1931 г. на строительной площадке была раскрыта контрреволюционная группа¹⁵⁸. В середине июня один из лучших ударников домны Величко был зверски убит кулаками. Враги пытались убить комсомольца, одного из членов бригады ВЦСПС, присланного для оказания помощи в работе профорганизации. Группа раскулаченных избила прославленного ударника Сагадеева и членов его бригады¹⁵⁹. Смертью героя погиб комсомолец Миша Крутиков. Он работал на монтаже домны. Когда лебедка поднялась на 12 ярус, вражья рука подпилила трос, лебедка сорвалась, и Крутиков упал с огромной высоты. Последними его словами было: «Достройте, ребята, нашу домну»¹⁶⁰.

Магнитогорцы оказали жестокий отпор врагам. Кулак, убивший ударника Величко, был расстрелян. Руководство «Стальмоста», срывавшее темпы строительства, по требованию рабочих было отдано под суд¹⁶¹. Строители усилили бдительность, они умножили число дружин охраны стройки.

В труде, в борьбе с врагами мужал коллектив магнитогорцев. Бывшие крестьяне и ремесленники, пришедшие на строительство чернорабочими, превращались в рабочих высокой квалификации, ставивших мировые рекорды. Плотники, арматурщики, бетонщики вырастали в командиров производства. Бетонщик Ермоленко стал бригадиром, позднее — десятником, затем — лаборантом. Семь плотников из бригады коммуниста Чернова стали бригадирами, сам Чернов — десятником, а затем — техником по опалубке¹⁶².

В бригаде Ульфского было подготовлено 20 арматурщиков, а бригадир был командирован на учебу в строительный институт. Большинство бетонщиков из бригады Галлиулина стали кадровыми рабочими завода, а многие из них — прославленными металлургами¹⁶³. В этой бригаде начинал свою трудовую жизнь ныне известный всей стране сталевар-скоростник Мухамед Зинуров.

Многие из строителей Магнитки и в наши дни множат славу Родины своим трудом. Бывший прораб строительства комсомольской домны И. В. Комзин стал начальником строительства Куйбышевской гидроэлектростанции. Там же работал знатный экскаваторщик, делегат XX съезда партии М. Ю. Евец, начавший трудовой путь землекопом на Магнитке. Молодым прорабом на Магнитострое был Д. Я. Райзер, ставший впоследствии министром.

В ходе строительства росла и крепла связь беспартийных рабочих с Коммунистической партией. «На Магнитострое мы прошли школу коммунистического воспитания»¹⁶⁴, — писали плотники из бригады Чернова. Все взрослые ее члены вступили в партию, а молодежь — в комсомол. Если к моменту создания магнитогорской партийной организации (март 1929 г.) в ней было 12 коммунистов, то к 1 января 1932 г. она насчитывала 7376

¹⁵⁷ «Магнитогорский рабочий», 28 апреля 1931 г.; «Горняк», 1 августа 1931 г.; Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 349, оп. 3, д. 15, л. 145.

¹⁵⁸ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 4, л. 47.

¹⁵⁹ «Магнитогорский рабочий», 23 июня 1931 г.

¹⁶⁰ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. Магнитострой, д. 10, л. 32.

¹⁶¹ «Магнитогорский рабочий», 8 июля 1931 г.

¹⁶² Там же, 11 и 30 января 1932 г.

¹⁶³ Запись беседы с Халибуллою Галлиулиным 7 июня 1949 г.

¹⁶⁴ «Магнитогорский рабочий», 11 января 1932 г.

человек ¹⁶⁵, из них свыше 4200 были приняты в партию на самом строительстве ¹⁶⁶.

К 14 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции магнитогорцы рапортовали об окончании основных работ по сооружению первой очереди Магнитогорского металлургического комбината. С начала строительства было выполнено 5700 тыс. м³ земляных работ, 76 тыс. м³ бутовой кладки, уложено 37 млн. штук кирпича, 64 400 т огнеупорной кладки, смонтировано 15 182 т металлоконструкций, уложено 165 км ширококолейного пути на заводской площадке, вскрыто и подготовлено к эксплуатации 8,5 млн. т руды и многое другое ¹⁶⁷.

В те дни вся страна готовилась встретить новыми производственными победами XVII всесоюзную партийную конференцию. Подарком магнитогорцев должен был быть пуск первой домны, задуманной 31 января. Это был смелый шаг. Впервые в истории металлургии доменная печь таких размеров пускалась зимой в сорокаградусные морозы. Из первого чугуна магнитогорцы отлили барельеф основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина и послали в Москву в подарок делегатам партконференции. Под аплодисменты всех присутствующих председательствовавший на конференции М. И. Калинин огласил телеграмму о вступлении в строй действующих предприятий первой Магнитогорской домны.

Коллектив строителей, преодолев все трудности, с честью выполнил оба задания — построить завод и превратить Магнитострой в школу новых форм, методов социалистической организации труда и подготовки кадров для дальнейшей индустриализации страны. Опыт магнитогорцев был широко использован на других строительствах. С тех пор прошло более 25 лет. Слово «Магнитка» стало символом грандиозной стройки и героического труда не только в нашей стране, но и за рубежом. По героям Магнитки равнялись строители Новой Гуты в Польше, Сталивароша в Венгрии, Аньшаньского металлургического комбината в Народном Китае. «Казахстанской Магниткой» называет наш народ металлургический завод, сооружаемый сейчас в Караганде.

¹⁶⁵ Архив Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 43, л. 11.

¹⁶⁶ Вычислено на основании данных Архива Челябинского обкома КПСС, ф. 234, оп. 4, д. 43, л. 58; ф. 349, оп. 3, д. 34, лл. 35, 87, 105.

¹⁶⁷ «Магнитострой», 1931, № 9—12, стр. 3.

